

Си Чжоу не помнил, когда именно он опустил голову на плечо Вэнь Суя. После того как его обняли, в памяти, подобно разрыву на киноплёнке, образовалась брешь. Он знал лишь, что сидит на той же скамейке, где был один минуту назад. Парк по-прежнему молчал, окутанный зимней тишиной. Единственное отличие — рядом с ним был Вэнь Суй, который обнимал его, позволяя ему прислониться к себе, и правой рукой нежно поглаживал его по спине. Разница в комплекции была ощутимой — такая поза выглядела немного неловко: чтобы принять на себя вес Си Чжоу, Вэнь Суй слегка развернулся. Но Си Чжоу чувствовал себя так, словно его окутала теплая родниковая вода: это был покой, которого он прежде не знал.

— Тебе лучше?

— М-м-м...

Си Чжоу почувствовал — плечо Вэнь Суя слегка опустилось, словно он наконец выдохнул.

— Ты говорил спросить у Лапы, как поднять настроение. Я спросил. Она рассказала мне три способа. Ну как, работает?

— Какие способы?

Лицо Си Чжоу всё ещё было прижато к шарфу Вэнь Суя. Редкие холодные снежинки таяли, впитываясь в знакомый вязаный узор. Его окутало тепло и легкий аромат стирального порошка, напоминая о том, что этот шарф он связал своими руками.

Вэнь Суй слегка кашлянул. Давно заготовленная шутка, готовая сорваться с языка, вдруг стала казаться глупой и смешной.

— Ну... обнять, погладить и вот это. — Вэнь Суй вытащил руку из кармана пуховика и раскрыл ладонь перед Си Чжоу — точь-в-точь как когда-то тот показывал фокусы в зале.

— Фисташки! — рассмеялся Си Чжоу. Миссия успешно выполнена.

Вэнь Суй, решив довести дело до конца, хотел было сам почистить одну фисташку, но понял, что одной рукой это сделать невозможно. Си Чжоу тут же протянул ему свою. Они прекрасно понимали друг друга, но их действия были не скоординированы. Они суетились, как дети из средней группы детского сада, играющие в игру на согласованность. В итоге каждый взялся за свою половинку скорлупы, и орех, раскрывшись полностью, укатился на землю.

— Какая расточительность, — сказал Вэнь Суй.

— Моя вина. — Си Чжоу рассмеялся так, что его грудь затряслась. Только теперь он решился покинуть свой горячий источник и выбраться из этих тесных, но уютных объятий.

Взяв несколько новых фисташек, он аккуратно расколол их и положил в рот. Солоновато-сладкий вкус наполнил рот. Увидев, что Вэнь Суй тоже берёт один, он протянул руку:

— Отдай скорлупу. Почему ты вообще носишь с собой фисташки?

— У тебя научился.

На самом деле, когда они выходили из дома Янь Миншэна, дедушка протянул ему горсть фисташек. Обычно Вэнь Суй отказывался, но сегодня почему-то взял, и они неожиданно пригодились. Некоторое время они молча жевали орешки. Когда фисташки закончились, Си Чжоу выбросил скорлупу в урну для мусора, вернулся и сел рядом с Вэнь Суем.

— Ты всё слышал? — Си Чжоу указал на его шарф: — Весь в снегу. Долго стоял?

Вэнь Суй не подтвердил и не отрицал, а прямо спросил:

— Это Сюй Ичэн виноват в том, что ты повредил руку?

Си Чжоу, услышав этот вопрос, понял, что тот слышал весь разговор.

— Ты же только что утешал меня, говоря, что все в прошлом.

— События остались в прошлом, но в сердце ты ещё переживаешь.

Си Чжоу промолчал. На эту фразу не требовалось ответа, Вэнь Суй понял всё по его молчанию.

— Не забывай, ты должен мне желание. Банка уже давно полна.

Си Чжоу горько усмехнулся:

— Неужели эта история стоит желания?

— Стоит или нет — решать не тебе, — Вэнь Суй не позволил ему уйти от ответа.

Утешение — лишь временное облегчение. Чтобы по-настоящему оставить всё позади, нужно выговориться. Си Чжоу и сам это понимал, но вскрывать старые раны всегда больно.

— Ладно, раз уж ты настаиваешь, я расскажу. История довольно скучная, так что не жди чего-то захватывающего. И еще... ты первый, кто услышит эту историю, и я надеюсь, что последний. Договорились?

— Я понимаю, не волнуйся. — Вэнь Суй и сам хотел, чтобы так было. Ему было все равно, что думают другие, его волновал только Си Чжоу.

Ночь сгушалась, последние огоньки в окнах близлежащих домов погасли, и весь центральный парк погрузился в сон. Лунный свет, пробиваясь сквозь облака, окутал профиль Си Чжоу холодным сиянием. Черепичные крыши беседок создавали ощущение защищенности и покоя — идеальное место, чтобы поделиться старыми историями.

— Мы с Сюй Ичэном вышли из городской команды, потом попали в провинциальную, где познакомились с Шэн Бэйфэем и Яо Минь. Они были старше нас на пару лет, мы хорошо ладили. Однажды команда организовала тренировочные сборы в каком-то посёлке провинции S. У школьников были каникулы, и нам выделили одно из школьных зданий в качестве временной базы. В тот вечер у нас не было тренировок, и мы с Шэн Бэйфэем договорились развезти продукты...

Си Чжоу сделал паузу, чтобы пояснить:

— В соседней деревне жили ветераны и одинокие старики, мы от имени команды оказывали им помощь. Шэн Бэйфэй съездил в город за продуктами, а я должен был его встретить. Вскоре после того, как я вышел из школы, началось землетрясение. В тех местах часто бывают небольшие толчки, ничего серьезного. Я был на улице, все обошлось.

— Именно в этот момент мне позвонил Сюй Ичэн и сказал, что он застрял в школе. Я был ближе к школе, поэтому, конечно, сразу же вернулся. По дороге мне позвонил Шэн Бэйфэй, я сказал, что иду спасать Сюй Ичэна. Он пытался меня отговорить, говорил, что это опасно, что могут быть повторные толчки.

— Я тогда подумал, что вряд ли толчки будут так скоро, да и землетрясение казалось слабым. До спасателей я не мог дозвониться, наверное, им звонило много людей. В той деревне было много стариков и детей, нельзя было тратить ресурсы экстренных служб, если можно справиться самим. Нужно было что-то делать, я не мог просто сидеть сложа руки.

— Я бы на твоём месте поступил точно так же, — кивнул Вэнь Суй. Значит, дело не в неправильном решении, а в людях.

— Спасибо, — улыбнулся Си Чжоу. — Я добрался до школы. Здание уцелело, большинство людей выбрались наружу. Я быстро нашел Сюй Ичэна. Часть стены рядом с его комнатой

обрушилась, дверь и окна заклинило, а он боялся выламывать дверь, думал, что стена рухнет.

— И ты выломал её?

— Да. Когда я начал выламывать дверь, штукатурка начала осыпаться. Я постарался сохранить дверную раму, подпер её, и мне удалось вытащить Сюй Ичэна. Но нам не повезло, буквально через несколько секунд начались новые толчки.

Зрачки Вэнь Суя сузились, словно он предчувствовал, что услышит.

Си Чжоу выдохнул:

— Моя левая рука оказалась под завалом. На самом деле, обломки были не такими тяжелыми, иначе руку бы просто раздробило. Но арматура из стены застряла в дверной раме, а рука была согнута под таким углом, что я не мог её вытащить. Если бы я смог немного изменить положение, то, возможно, освободился бы.

— Но Сюй Ичэн бросил тебя.

Си Чжоу тихо усмехнулся и, опустив глаза, не стал описывать тот момент, он просто пропустил эту часть истории, где Сюй Ичэн оставил его.

— Последующие толчки повредили здание еще сильнее, зона обрушения увеличилась. Когда приехали спасатели, уже рассвело.

— Ты... — Си Чжоу не сказал, сколько времени он провел под завалом, но Вэнь Суй не решился спросить.

— На самом деле, в такие моменты восприятие времени искажается. Я уже не помню, о чем я думал тогда.

Си Чжоу поднял левую руку и посмотрел на свою сухую ладонь:

— Мне повезло. Была зима, я был тепло одет, поэтому у меня не было внешних повреждений. На левой руке даже царапин не осталось. Но из-за недостатка кровоснабжения часть мышц омертвела. Операция прошла успешно, но нервные окончания восстановились только на семьдесят процентов. Это уже хороший результат, иначе пришлось бы ампутировать.

Сердце Вэнь Суй болезненно сжалось. Он инстинктивно схватил левую руку Си Чжоу. Тепло его ладони согревало холодную кожу. То, что Си Чжоу мог сжать руку в кулак, было настоящим чудом.

— Наверное, хорошо, что это произошло зимой, но ведь зимними ночами так холодно...

Вэнь Суй понимал, каково это — быть одному в темноте под обломками, в мучительном ожидании, предчувствуя потерю чего-то важного, не зная, когда наступит рассвет и наступит ли он вообще...

— Уже не холодно, — услышал он голос Си Чжоу. Подняв голову, он увидел его все такую же спокойную улыбку. — Теперь не холодно.

Потому что ты согреваешь меня. Вэнь Суй словно прочел эти слова в его глазах и еще крепче сжал его руку.

— А что было потом? Ты не захотел работать тренером в провинциальной команде из-за этого случая? Из-за тренера Гао?

— Угу... — Говоря о тренере Гао, Си Чжоу, казалось, испытывал еще большую боль, чем когда

говорил о Сюй Ичэне.

— Я познакомился с тренером Гао еще до того, как попал в провинциальную сборную. Он был моим первым наставником, а потом, когда я перешел в команду, он стал моим учителем. Можно сказать, что он меня вырастил. Я всегда его уважал. Мой отец был постоянно занят на работе, поэтому тренер Гао был для меня как отец.

— Его реакция на тот случай тебя разочаровала? — прямо спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу медленно покачал головой, его дыхание превратилось в белый пар, растворяющийся в воздухе:

— Не разочаровала, а огорчила. — Его голос дрогнул.

Вэнь Суй молча ждал, пока Си Чжоу придет в себя, не выпуская его руки, словно хотел через тепло ладони почувствовать биение его сердца. Что же могло так ранить такую добрую и сильную душу?

— После операции я два дня пролежал в коме. Когда я очнулся, то увидел тренера Гао. Первое, что он мне сказал, было: «Си Чжоу, ради команды, постарайся забыть об этом».

— Тогда я все понял. Позже Шэн Бэйфэй тоже спрашивал меня, что случилось во время спасения, почему Сюй Ичэн цел и невредим, а я в таком состоянии. Он был уверен, что что-то не так, поэтому, пока я был в коме, он рассказал тренеру Гао о своих подозрениях. Шэн Бэйфэй даже устроил очную ставку между мной и Сюй Ичэном. К тому времени тренер Гао уже со мной поговорил.

— Что он тебе сказал?

— Он сказал, что мы с Сюй Ичэном — два самых перспективных спортсмена команды. Я уже

выбыл из строя, и если о Сюй Ичэне пойдут какие-то нехорошие слухи, это может повлиять на его форму. Национальной команде не нужны спортсмены с подмоченной репутацией, скоро отборочные соревнования, в такой ответственный момент нельзя потерять еще одного спортсмена.

Вэнь Суй чуть не выругался.

— Я пообещал тренеру Гао держать язык за зубами. На самом деле, что случилось, то случилось, я бы и так все скрыл. Но одно меня все-таки... — Си Чжоу запнулся и с самоиронией продолжил: — Знаешь, что я спросил у него после того, как он провел со мной воспитательную беседу?

— Что?

— Я спросил: «Тренер, вы хотя бы узнали, что произошло на самом деле?»

Вэнь Суй понял, почему Си Чжоу был так расстроен.

— Тренер Гао тогда опешил... И я понял, что он ничего не выяснял. Все это были лишь догадки Шэн Бэйфэя. Сюй Ичэн все отрицал, никто ничего не знал. Только Шэн Бэйфэй все эти годы продолжал меня расспрашивать.

Си Чжоу засмеялся, но в этом смехе слышалась горечь, которая, подобно неудержимой волне, поднималась из глубины души.

— Если бы он хоть раз меня спросил, всего один раз, я бы, может, и не рассказал ему всей правды, но мне стало бы легче... Теперь ты понимаешь, почему я не могу с ним общаться?

Человек, которого он считал отцом, в такой ситуации думал только об интересах команды, ему было совершенно безразлично, что произошло на самом деле и что чувствовал Си Чжоу. Если

Сюй Ичэн нанес Си Чжоу физическую травму, то тренер Гао добил его морально. Вэнь Суй не мог представить, как Си Чжоу пережил крушение своих надежд и мечты, как ему удалось сохранить свою доброту и спокойствие.

Си Чжоу посмотрел вдаль, моргнул, а затем перевел взгляд на Вэнь Суя и увидел, что тот, нахмурившись, смотрит на него.

— Не принимай всё так близко к сердцу, — Си Чжоу коснулся пальцем лба Вэнь Суя. — Вот что забавно: судьба все-таки ко мне благосклонна. Спасатели потом сказали, что обрушившаяся стена, которая придавила мою руку, подперла шкаф сверху, и этот шкаф удерживал на себе вес потолка, иначе бы меня полностью завалило обрушившимся потолком. Рука в обмен на жизнь — неплохая сделка.

— Ты еще и шутишь. — От его слов у Вэнь Суя по спине пробежал холодок. — Тебе вообще не нужно было туда идти! Ты был снаружи, это Сюй Ичэн должен был погибнуть.

— Все хотят жить. То, что он тогда убежал — нормально.

— А ты ненормальный, раз полез его спасать. — Хотя это был упрек, в его голосе слышалось больше сочувствия и обиды за Си Чжоу. — Сюй Ичэн много раз пытался с тобой поговорить, просил прощения?

— В последнее время он стал часто появляться. Наверное, его скоро спишут со счетов.

— То есть его выгоняют, и теперь он ищет оправдание, хочет свалить все на тебя, сказать, что из-за твоей реакции он мучился чувством вины, и это повлияло на его результаты? Хочет таким образом сохранить лицо?

Си Чжоу не ожидал, что Вэнь Суй так ясно видит ситуацию.

— Что-то не похоже, чтобы он чувствовал вину. Скорее всего, лишившись наград, он хочет хоть как-то сохранить репутацию. Слухов становится все больше, вот он и беспокоится.

Было слышно, как зол Вэнь Суй. Он засыпал Си Чжоу вопросами, словно из пулемета:

— Ты жалеешь, что спас такого человека?

Обычно стандартный ответ на такой вопрос — «нет», ведь сожаления ничего не меняют, а отрицательный ответ создает образ благородного героя. Но Си Чжоу неожиданно сказал:

— Жалею. Пожалел сразу же, как только почувствовал, что рука онемела. Я понял, что всё кончено. Тринадцать лет упорных тренировок пошли прахом, как тут не жалеть? Я же не святой.

«Еще какой святой», — подумал Вэнь Суй. На его месте он бы постарался уничтожить репутацию этого человека.

— Ну, по крайней мере, стало ясно, что Сюй Ичэн — подлец, и ему никогда не стать выдающимся лучником. Если бы тебе дали второй шанс, ты бы снова его спас?

— Зависит от ситуации.

Возможно, благодаря приятной атмосфере разговора, Си Чжоу развеселился и начал методично анализировать ситуацию:

— Если бы время повернулось вспять, но я бы не знал, чем все закончится, я бы, конечно, снова его спас. Но если бы я знал исход...

— Ты бы не пошел?

Си Чжоу улыбнулся:

— Зная, что будут повторные толчки, я бы подпирал дверь, стоя чуть дальше, чтобы меня не завалило.

«Вот он, Си Чжоу», — подумал Вэнь Суй. Такой уникальный, такой хороший, что отказать ему просто невозможно.

— Странно. Как ты можешь так спокойно рассуждать о разных вариантах?

— Во многих романах про перерождение и путешествия во времени так и пишут... — Си Чжоу вдруг замолчал на полуслове.

— Ты читаешь такие романы? — Вэнь Суй не замечал раньше за ним такого увлечения.

— Э... просто решил немного ознакомиться, — Си Чжоу поправил очки, пытаясь скрыть смущение.

«Зачем ему это?» — подумал Вэнь Суй, но не успел он как следует задуматься, как Си Чжоу сказал:

— Когда ты вернешься в провинциальную сборную, веди себя с тренером Гао как раньше. Он все-таки твой главный тренер.

— Я знаю.

— Не кисни, — Си Чжоу потрепал Вэнь Суя по голове. — На самом деле, ты прав. Только высказав свои чувства, можно двигаться дальше. После сегодняшнего разговора я кое-что понял. У тренера Гао своя позиция, для него я всего лишь спортсмен. Я сам ожидал слишком многого, и меня задело не поведение тренера Гао, а разрушение этого образа в моей голове. Он ничего не знает об этом, так зачем мне держать на него зло?

Вэнь Суй хотел что-то сказать, но, увидев спокойную улыбку в глазах Си Чжоу, просто кивнул. Однако следующую фразу он принять не мог:

— И насчет Сюй Ичэна. Когда ты попадешь в национальную сборную, если он еще будет там, делай вид, что ничего не знаешь.

— Ты его защищаешь?

Си Чжоу улыбнулся:

— Глупый, я защищаю тебя. Тренировки и так отнимают много сил, не нужно тратить энергию на такие пустяки. Самое главное — береги себя.

Вэнь Суй понимал, что Си Чжоу имеет в виду. Он задал этот вопрос нарочно и вспомнил: Сюй Ичэн — тот самый мужчина, который обнимает Си Чжоу вместе с Шэн Бэйфэем на той видеозаписи, празднуя его победу. Они и правда когда-то были друзьями. Но увы... Такому другу не место рядом с Си Чжоу. С тренером Гао все понятно, но с Сюй Ичэном... Вэнь Суй решил, что должен хоть немного заставить его понервничать.

— Уже поздно, может, пойдём? — Си Чжоу хлопнул себя по коленям и встал.

Вэнь Суй не хотел, чтобы их разговор заканчивался на Сюй Ичэне, поэтому он остановил Си Чжоу:

— Ты сказал, что эта история не стоит моего желания. Могу я тогда задать еще два вопроса?

— Послушай, дорогой покупатель, это уже обман. «Купи один, получи два в подарок». Хочешь выведать у меня все секреты?

— Спросить не помешает, — умело торгуясь, резонно возразил Вэнь Суй.

— Ты становишься все хитрее, — Си Чжоу со смехом снова сел. — Ладно, клиент всегда прав.

Вэнь Суй получив разрешение, вдруг лукаво подмигнул:

— Пока не буду спрашивать. Подожду, пока не закончу одно важное дело.

— То есть я исполнил твое желание, а ты мне выписал еще две расписки? — Си Чжоу приподнял бровь. — Кажется, я проиграл.

— Я тоже умею интриговать, — ответил Вэнь Суй.

Они переглянулись и рассмеялись. Си Чжоу похлопал Вэнь Суя по плечу:

— Хорошо-хорошо, ты главный. Теперь мы можем идти домой, маленький повелитель?

Вэнь Суй промолчал и гордо зашагал вперед. Си Чжоу покачал головой: «Ну что поделаешь, приходится баловать».

***

Как только закончились зимние каникулы, Вэнь Суй начал готовиться к национальному чемпионату по стрельбе из лука и отборочным соревнованиям на Азиатские игры. Хотя тренер Ли Яньцунь говорил, что хочет взять его в команду, Вэнь Суй не мог полагаться только на его слова. Ему предстояло соревноваться с лучниками со всей страны. Если бы он смог выиграть чемпионат в первой половине года, то место в национальной команде было бы ему практически гарантировано. Чтобы достичь этой цели, Вэнь Суй тренировался еще усерднее. Он не только перевыполнял обычную норму для спортсменов провинциальной команды, но и использовал все свое свободное время, выпуская более тысячи стрел в день.

Конец зимы, начало весны — время переменчивой погоды: то холодно, то тепло, то ветер, то дождь, да еще и большая разница температур утром и вечером. Но Вэнь Суй, наоборот, старался проводить на улице как можно больше времени, чтобы научиться чувствовать стрелу в любых условиях. Он ни дня не проводил без тренировок, занимаясь без перерыва два месяца подряд.

— Вэнь Суй совсем сошел с ума, — говорили другие спортсмены, видя, как он тренируется на стрельбище. — На последнем тренировочном соревновании он выбил 1216 очков из 128 стрел. Просто невероятно! С таким результатом он бы точно попал в тройку лидеров на международных соревнованиях. Он настоящий бог!

Упорство и мастерство Вэнь Суя были очевидны для всех. И вот, когда все были уверены, что он и в предстоящем чемпионате возглавит рейтинг и беспрепятственно войдет в состав сборной... Ситуация резко изменилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130132>